

ВОЖДЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ.

15 июля 1999 года исполняется 65 лет со дня смерти человека, который в годы гражданской войны с оружием в руках выступал против всех режимов, воевал против иностранных интервентов в Украине в призрачной надежде построить в XX веке независимое крестьянское государство. В рядах махновщины, на разных этапах, находились представители практически всех национальностей юга бывшей Российской Империи и всего революционного партийного многоцветья: эсеры, коммунисты, анархисты и т.д.

Однозначной оценки Нестору Ивановичу Махно как военно-политическому лидеру крестьянства юга Украины не давали ни его современники, ни его нынешние исследователи. В. Винниченко писал: "Нельзя с уверенностью сказать ничего даже о такой известной фигуре в повстанческом движении, как Махно. Из рассказов одних, он идейный анархист, сознательный украинец, с романтическим укладом своего войска, по образцу запорожского; по рассказам других – это просто бандит, беспринципный, антиукраинец. В.И. Ленин, после беседы с Махно, заметил: "Вас, товарищ, я считаю человеком реальности и кипучей злобы дня...".

А.В. Скачко, командующий 2-й Украинской армии, в состав которой летом 1919 года входили махновские части, в январе 1935 года писал так: "Я вовсе не идеализирую Махно, но даю ему оценку как "диалектически изменяющемуся явлению, изображаю его как общекрестьянское движение против оккупантов и помещиков, выразившееся в кулацкое движение против Советской власти."

Нестор Иванович Махно родился 26 октября 1888 года в семье выходца с Полтавщины Ивана Родионовича Махно, кучера пана Щебельского, в государственной слободе Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии.

Учился Нестор в школе плохо, по любому поводу устраивал потасовки, за что был изгнан из школы во втором классе. В детстве был пастухом, позже работал красильщиком на заводе немца Крюгера "Богатырь".

С 17 лет Махно стал членом группы "анархистов – коммунистов-хлеборобов. Первый раз он был арестован в 1907 году. В тюрьме его морили голодом, избивали. Вскоре после ареста он совершил побег.

Второй раз он был арестован за участие в экспроприации в 1908 году и после суда в Одессе был приговорен за совершение более 20 политических и уголовных преступлений к смертной казни. Но его мать Евдокия Матвеевна подала прошение о помиловании на имя царицы Александры Федоровны, и, так как ему не исполнилось 19 лет (по законам совершеннолетия наступало в 21 год), смертный приговор Махно был заменен пожизненным заключением.

Отбывал наказание Нестор Иванович в Бутырской тюрьме, в камере № 5, где судьба свела его с известным анархистом Аршиновым и другими анархистами, которые стали его

духовными наставниками. Благодаря им он продолжил в тюрьме учебу, получив неплохие знания.

1917 год принес Махно свободу. Он возвращается в родное село, где его избирают председателем местного Совета. Он делит между крестьянами помещичьи земли, что быстро приносит ему авторитет в массах.

С началом австро-немецкой оккупации Махно выезжает в Таганрог и Ростов-на-Дону, воюет под Астраханью, затем едет в Москву, где встречается с лидерами революционного анархизма. Из Москвы он возвращается в Гуляй-Поле, собирает партизанский отряд и начинает воевать с австро-немецкими оккупантами. В те дни возник в отряде Махно такой вид боевой техники, как тачанка. После боя в Дибровском лесу селяне прозвали Нестора Ивановича "батькой", а его приближенных и командиров стали называть "сынками".

После ухода австро-немецких войск с Украины Махно вступил в борьбу с петлюровскими войсками, проводил боевые операции с частями АККА. Совместными усилиями ими был взят Екатеринослав. Но после того, как махновцы занялись грабежом городских жителей, неожиданным ударом С. Петлюры они были выбиты из города.

Десятилетнее нахождение в тюрьме сделало из него жестокого человека по отношению к врагам. Он не всегда разбирался, где добро, а где зло, чувствовал безмерную радость, когда на его глазах превращались в пепел дома, когда на улицах грохотала стрельба. Стержнем его действий было стремление изменить мир так, чтобы украинскому крестьянину хорошо жилось на своей земле, чтобы не было над ним никакой чужой воли, чтобы все были вольными хлебопашцами.

Уже в середине войны он понял, что его идея или умрет, или победит. Поэтому в его отрядах и появился новый лозунг: "Бей белых, пока не покраснеют, бей красных, пока не побелеют!"

Но еще до этого Нестор Иванович Махно был награжден в июле 1919 года орденом Боевого Красного Знамени РСФСР № 4. Орден вручал в Гуляй-Поле лично К.Е. Ворошилов. 2 октября 1920 года Командующий Южфронтом Фрунзе, члены Реввоенсовета Бела Кун и Гусев, с одной стороны, и уполномоченные Реввоенсовета повстанческой армии (махновцев) Куриленко и Попов – с другой, подписали военно-политическое соглашение, по которому "революционно-повстанческая армия махновцев входит в состав вооруженных сил Республики (УССР), как партизанская, в оперативном отношении подчиняется высшему командованию Красной Армии, сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной Армии...". Но уже 24 ноября 1920 года М.В. Фрунзе характеризовал махновщину как антисоветское движение.

В ходе боевых действий против оккупантов, затем Директории, Деникина, а позднее и частей РККА, Махно сформировал регулярную армию,

наибольшая численность которой достигла 68 тыс. человек. Она была поделена на сотни, полки и бригады, имевшие свои боевые знамена. В составе армии находились пулеметные полки по 300 пулеметов в каждом на тачанках, артиллерийские части, автомобили, действовала телефонная связь.

Армия представляла собой преимущественно конные подразделения, а также пехоту, посаженную на повозки. Оснащена она была всеми видами оружия, добытого в боях и приобретенного у англичан и французов в обмен на донецкий уголь. В армии служили добровольно: в любое время боец мог уйти, предупредив об этом своего командира. Плату за службу никто не получал, служили за идею. Лишь при захвате крупных сумм деньги делились между всем личным составом.

В бою махновцы были отважными, но осторожными. Заслушав или изменив убивали на месте. В походы с мужьями ходили и жены. Они ездили на тачанках, а в бою поднимали отчаянный вой и крик. Пленных белых офицеров, а затем и красных, махновцы расстреливали, рядовых нередко отпускали домой. Но воевали у Махно и бывшие русские офицеры, руководя, в частности, артиллерией.

После ноябрьского (1920 г.) выступления против Советской власти Махно, используя партизанские методы борьбы, в конце 1920 – начале 1921 года успешно противостоял частям Красной Армии, но переход к НЭПу коренным образом изменил ситуацию. Махновцы стали массами переходить на сторону Советской власти, и в мае-июне 1921 года начался заключительный этап борьбы с махновщиной. 28 августа 1921 года в районе Каменки Махно переходит с 77-ю своими ближайшими соратниками румынскую границу, где их интернируют.

Впереди его ждали 13 лет нелегкой жизни в эмиграции. Сначала была тюрьма в Варшаве и суд за подготовку "по заданию большевиков" антипольского восстания на западно-украинских землях. За неясностью доказательств он был освобожден.

В июле 1924 года Нестор Иванович переезжает в Данциг, где его снова ждут арест и тюрьма, из которой он бежит с помощью друзей.

С 1925 года Махно окончательно переселяется во Францию, в пригород Парижа, где живет в однокомнатной квартире. Он часто нуждается в деньгах, занимает у своих знакомых.

Французские власти потребовали сменить фамилию, и Нестор Иванович стал Михненко. Он зарабатывал на жизнь сапожничая, а затем работая декоратором на киностудии. Последние годы жизни Нестор Иванович работал во французской газете.

Здоровье Махно медленно уходило. Еще в московской тюрьме он нажил туберкулез легких, который с годами обострялся. Денег на лечение не было. Урну с его прахом замуровали в стену возле захороненных 18-ти парижских коммунаров на кладбище Пер-Лашез.

Так закончилась жизненная одиссея человека, прошедшего сложный и противоречивый путь в революции. Он стал одним из вождей повстанческого крестьянского движения на юге Украины, ни дня не служив в армии. Имя его вошло в историю, и забывать об этом нельзя. Историкам еще надо разбираться в лабиринтах махновщины как социально-политического явления, вызванного революцией 1917 года.